К концу рассказа Аделина плакала. Слезы стекали по ее лицу, но она не признавала этого, как и я.

Из того, что я узнал об этом человеке из очень коротких отрывков, которые Аделина добавила в качестве комментария, он был очень любим. Такой человек, с которым все ладили и на которого смотрели как на друга, лидера и брата.

Каждый новый комментарий - это поворот ножа. Возможно, они приносили ей радость, помогая справиться с горем, которое нарастало по мере продолжения истории, но это убивало меня изнутри. Этот человек, якобы потрясающий охотник, пожертвовал собой ради меня.

Отвратительно, если мне придется повторять это всем остальным охотникам, которых я видел. Хотя публичные выступления никогда не пугали меня; если уж на то пошло, я научился неплохо говорить и рассказывать еще в средней школе.

Но это? Ожидание какого-то грандиозного рассказа, избавления от рассуждений, божественного объяснения, почему я жив, а Элиас умер? Я не смогу с этим справиться. Особенно если все отреагируют так же, как Аделина. Чем больше слез текло по ее лицу, тем глубже вонзался нож.

В конце, когда я объяснил, как он смеялся в лицо бабушке и произнес фразу, подходящую для кино, Аделина не выдержала и ушла смотреть на светящийся бассейн с голубой водой в углу комнаты.

Я взглянул на каменный стул, который она вызвала из-под земли. На нем были такие глубокие следы от когтей, что я мог просунуть пальцы до второй костяшки.

Это могла быть моя плоть.

Эта мысль леденила меня до глубины души, совсем не так, как высасывающий душу страх демонов. Эти люди, эти охотники, которые выглядели людьми, таковыми не являлись. Они были чудовищами в человеческой шкуре, такими же, какой была бабушка.

Товарищ по стае, принятие, они - родственники.

И еще более страшная реальность, которая беспокоила меня, заставила меня инстинктивно провести языком по своим заостренным клыкам.

Я - один из этих монстров.

Размышления об этом факте не давали мне покоя, поэтому я старался не думать об этом без необходимости.

В конце концов, Аделина вернулась и минуту молча смотрела на меня, прежде чем наконец заговорила.

"Я... я хочу на тебя злиться. Глядя на твое совершенно здоровое тело, без единой царапины, в то время как Элиас выглядел...", - ее голос надломился, но она сжала челюсти и заметно сдержала свои эмоции.

"Я не виню тебя, малыш, и большинство других не винят. И уж точно не старшие охотники. И все же? Многие, глядя на тебя, будут испытывать тот же гнев, что и я, а возможно, и больший", - она произнесла эти слова так, чтобы смягчить удар, но реальность сказанного ясно дала понять.

Остальные члены стаи будут смотреть на меня с бурными эмоциями и огнем в жилах.

Я покрепче ухватился за края плаща и сжал челюсти. Когда я поднял голову, то встретил ее взгляд своим собственным.

"К черту их всех. Они забрали меня из дома и бросили в клетку. Какой-то жуткий маленький демон-ребенок гладил меня, как собаку, а она играла со мной, как психопат с кошкой. К черту это, к черту вас! Я ничего не делал. Единственное, что проносилось у меня в голове, - это как я умру!"

Не знаю, когда это произошло, но в какой-то момент я встал и обнаружил, что рычу. Это осознание заставило меня остановиться и закрыть рот рукой.

Что за...

Аделина встала, но вместо того, чтобы наброситься на меня, как я ожидал, она медленно положила руку мне на грудь и повела обратно к дивану. Усевшись на шершавые подушки, я ждал, что она скажет. Ее мягкое указание сесть растворило мой прежний гнев, и теперь я не знал, что чувствовать.

"Мне очень жаль", - сказала она.

Я поднял глаза, удивленный и шокированный в равной степени.

"Что?", - вырвалось у меня.

Она вздохнула и уставилась в потолок.

"Я должна перед тобой извиниться. Как бы я ни злилась, я не могу тебя винить. Это была, наверное, самая ужасная ночь в твоей жизни, и я свалила всю вину на тебя", - сказала она.

"Я.... э-э-э, спасибо?", - сказал я.

Вместо ответа она склонила голову, светлые волосы каскадом рассыпались по лицу, закрывая его.

"Я понимаю, что столкнуться с подобным, будучи обычным смертным, было нелегко. Я рада, что он предложил тебе выбор, ученик, даже если при этом он нарушил некоторые правила".

У меня было много вопросов, но они казались неуместными.

После неловкого перехода от эмоциональных горок к спокойной прохладе я объяснил, что произошло после того, как Элиас укусил меня.

После моего объяснения Аделина снова молча смотрела на меня. Я даже не мог понять, какое выражение лица она принимает, так как казалось, что она смотрит куда-то мимо меня. В конце концов, она вышла из своих мыслей и сказала что-то на иностранном языке. В голосе звучала злость, и удар кулаком по каменному стулу усилил это впечатление.

"Пообещай мне кое-что", - попросила она, когда я закончил рассказ.

"Хорошо, но что случилось? Что-то не так?", - спросил я.

"Когда остальные спросят, не рассказывай им подробности того, что сказала система. Не упоминай ничего, кроме деталей первого убийства и своего навыка. Все в порядке, но оставь при себе информацию о лоре и о сообщении в конце".

Она наклонилась вперед, в ее глазах появился намек на красный цвет, который светился розовым в голубом цвете комнаты.

"Поклянись, что расскажешь об этом только Девону или кому-нибудь из вышестоящих", - сказала она.

Что происходит?

"Ты можешь сказать мне, почему?", - спросил я.

"Нет", - ответила она и покачала головой.

Оооо. Это становится странным.

"Я клянусь, что не расскажу об этом никому. Кроме тех, кого ты упомянула", - мне ничего не оставалось, кроме как поклясться.

Удовлетворившись моим обещанием хранить молчание, она откинулась назад и закрыла глаза.

Мне хотелось задать еще больше вопросов, но я решил придержать язык и насладиться временным покоем.

Я подозреваю, что он скоро закончится.

http://tl.rulate.ru/book/99508/3391972